

ДЕТСКИЙ САД
ШКОЛА
ВУЗ

УДК 159.9

DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94)

Поступила в редакцию / Received 12.01.2023
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.02.2023
Принята к публикации / Accepted 03.03.2023

оригинальная статья

Психолого-педагогическая профилактика размещения подростками деструктивного и аутодеструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах

Комаров Владимир Владимирович

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

kafpsy@mail.ru

Аннотация. Обосновывается актуальность профилактической работы с подростками, которые проявляют интерес к деструктивному и аутодеструктивному контенту, размещают его на своих страницах социальных сетей и в мессенджерах, могут иметь склонность к деструктивному и аутодеструктивному поведению. Дается обзор новейших научных исследований по данной проблематике, включающий как теоретические и эмпирические аспекты, так и практические выводы и рекомендации. На основе проведенного научно-методического анализа научной литературы по исследуемой проблеме и эмпирического опыта работы с девиантными и деструктивными обучающимися предлагается обобщенный психологический портрет подростков, склонных к деструктивному поведению в сети Интернет, а также склонных размещать деструктивный контент на своих страницах. Данный психологический портрет включает в себя основные психологические причины интереса подростков к деструктивному контенту, публикаций такого контента, как следствие, их возможного деструктивного поведения; предпосылки, способствующие указанному интересу и соответствующим действиям, социальные и личностные. Социальные предпосылки подразделяются на макросоциальные и микросоциальные; личностные предпосылки классифицируются в соответствии с системным подходом на биопсихический, индивидуально-психологический, направленности и ролевой уровни бытия личности; выделяются также наиболее типичные особенности активности данной группы подростков в социальных сетях. Предлагаются общие направления профилактики интереса подростков к деструктивному интернет-контенту, желания опубликовать его на своей странице и их склонности к деструктивному поведению, которая должна носить систематический, комплексный и поэтапный характер.

Ключевые слова: поколение Z; социальные сети и мессенджеры; деструктивный контент; аутодеструктивный контент; деструктивное интернет-сообщество; цифровая социализация и десоциализация; психологический портрет

Для цитирования: Комаров В.В. Психолого-педагогическая профилактика размещения подростками деструктивного и аутодеструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 1. С. 86-94. DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94)

Psychological and pedagogical prevention of teenagers posting destructive and self-destructive content in social networks and instant messengers

Vladimir V. Komarov

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
kafpsy@mail.ru

Abstract. Substantiates the relevance of preventive work with adolescents who are interested in destructive and self-destructive content, post it on their social network pages and instant messengers, and may be prone to destructive and self-destructive behavior. Presented overview of the latest scientific research on this issue includes both theoretical and empirical aspects, as well as practical conclusions and recommendations. A generalized psychological portrait of adolescents prone to destructive behavior on the Internet, as well as those who tend to post destructive content on their pages is based on the scientific and methodological analysis of the scientific literature on the problem under study and the empirical experience of working with deviant and destructive students. This psychological portrait includes the main psychological reasons for adolescents' interest in destructive content, the publication of such content and, as a result, their possible destructive behavior; the prerequisites that promote the indicated interest and corresponding actions are social and personal. Social preconditions are subdivided into macro social and micro social; personal prerequisites are classified in accordance with a systematic approach into biopsychic, individual psychological, orientation and role levels of being of a person; the most typical features of the activity of this group of adolescents in social networks are also highlighted. We propose general directions for the prevention of adolescents' interest in destructive Internet content, the desire to publish it on their page and their tendency to destructive behavior, which should be systematic, comprehensive and phased.

Keywords: generation Z; social networks; instant messengers; destructive content; self-destructive content; destructive Internet community; prevention; digital socialization and desocialization; online behavior; psychological portrait

For citation: Komarov V.V. Psychological and pedagogical prevention of teenagers posting destructive and self-destructive content in social networks and instant messengers. *Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus"*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 86-94. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94)

ВВЕДЕНИЕ

В современном российском обществе цифровая социализация молодежи протекает весьма бурными темпами, причем этот процесс сопровождается разного рода рисками и негативными проявлениями. Одна из таких негативных тенденций – это размещение подростками в социальных сетях деструктивного и аутодеструктивного контента, что может приводить не только к нежелательным с морально-нравственной стороны последствиям, но и в ряде случаев к правовым санкциям.

Актуальность данной проблемы подтверждается тем, что в ноябре 2022 г. в рам-

ках работы по реализации поручения Президента РФ В.В. Путина в Общественной палате РФ состоялась серия «круглых столов» с участием экспертов, на которых обсуждались понятие, виды деструктивного контента, его правовой статус с целью его последующей маркировки, блокировки и удаления. В частности, деструктивный контент был определен как информация, которая в результате ее восприятия пользователем может причинить ему моральный или физический вред, в том числе повлиять на его нравственное, духовное и психическое развитие или состояние. При этом деструктивный контент может быть как запрещенным на законодательном

уровне, так и нарушать нормы морали и нравственности. Важным признаком деструктивного контента, согласно материалам круглого стола, является его целенаправленное распространение средствами массовой информации, такими, например, как социальные сети и мессенджеры, с целью причинить вред или пропаганды деструктивного поведения. Среди средств профилактики негативного влияния деструктивного контента на детей были отмечены формирование у них нравственных и семейных ценностей и критического мышления¹.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

На основе проведенного теоретико-методологического анализа научной литературы, а также эмпирического исследования девиантного и деструктивного поведения обучающихся, которое проводится в настоящее время в Центре исследования социальных девиаций Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (применительно к старшим подросткам это профильные классы), предлагается обобщенный психологический портрет подростков, склонных к деструктивному/аутодеструктивному поведению в сети Интернет и мессенджерах, а также склонных размещать деструктивный/аутодеструктивный контент на своих страницах.

Методологическими основаниями выступили системный, деятельностный и субъектный подходы; основные эмпирические методы: анализ документов, психологическая реконструкция и психологическое портретирование [1]. В качестве технического инструментария использовалась психологическая технология составления вероятного психологического портрета пользователя социальных сетей [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В современной психологии, педагогике, социологии, филологии и юриспруденции влияние деструктивного и аутодеструктивного контента на молодежь, а также профилактика такого влияния изучается весьма актив-

но. В частности, за последние три года на основании публикаций электронной библиотеки eLibrary, актуальными темами исследований стали: соотношение виртуальной деструктивности и влияния сетевого пространства, влияние социальных сетей с деструктивным контентом на десоциализацию личности подростков, специфика аутодеструктивного контента в соцсетях, влияние сети Тик Ток на деструктивное поведение подростков; специфика психологического консультирования подростков, подвергшихся деструктивному влиянию в Интернете; интернет-буллинг как форма деструктивного поведения онлайн, способы защиты подростков от влияния деструктивного контента соцсетей; изучается феномен Колумбайна* как типичного проявления деструктивного поведения молодежи и анализ поведения адептов этого движения; осуществляется контент-анализ аутодеструктивного контента в Рунете; анализ медиа-текстов позволил описать деструктивно-поведенческую модель поколения Z; используется понятие «токсичный» контент в Сети в связи с его влиянием на радикализацию современной молодежи.

Для профилактики влияния деструктивного контента на молодежь предлагается выявление возможных рисков, поиск путей снижения виртуальных угроз, поиск новых методов и способов изучения данной проблемы, а также создание позитивного контента в социальных медиа.

Содержательный анализ деструктивных интернет-субкультур приводит в своем обзоре Е.М. Тимошина. Согласно автору, деструктивность многих сетевых субкультур сложно распознать, в том числе, в связи с намеренным размыванием моральных норм, стремительным развитием информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) и виртуализацией коммуникативного пространства подростков [3]. Автор полагает, что деструктивный контент может исказить традиционные российские моральные ценности,

¹ Эксперты определили категории деструктивного контента в Рунете. URL: <https://ria.ru/20221130/rotsit-1835238017.html> (дата обращения: 20.02.2023).

* Международное молодежное движение «Колумбайн» (другое используемое наименование «Скулшутинг») признано террористическим, деятельность организации запрещена на территории России по решению Верховного суда Российской Федерации.

негативно представлять культурное и историческое наследие нашей страны, ее культурный суверенитет, он направлен на снижение рождаемости, пропаганду нездорового образа жизни, снижение авторитета или разрушение института семьи и противоречит патриотическому воспитанию. В деструктивном контенте автор выделяет противоправный и аморальный блоки. К первому относятся суицидальные сообщества, пропаганда нацизма, криминальное движение АУЕ**. Ко второму блоку автор относит пошлый аморальный юмор, шок-контент, движения радикального феминизма, ЛГБТ, пропаганду антисемейных ценностей, чайлдфри, субкультуры аниме и др. При этом опасность второго блока заключается в его косвенном, опосредованном воздействии на психику подростков, что может способствовать их виктимизации и криминализации.

Исследование коллективом авторов проблемы десоциализации личности подростков под влиянием деструктивного контента в социальных сетях показало, что важной психологической предпосылкой криминального или девиантного поведения подростков является их некритическое восприятие деструктивного контента, который подростки интерпретируют как достоверный и используют как руководство к действиям. Авторами установлено, что активно взаимодействующие с деструктивным контентом подростки имеют низкий уровень самоидентичности и самооценки, признаки комплекса неполноценности, накопление обид, конфликт с социальным окружением, общаются преимущественно с виртуальными друзьями. У таких подростков присутствует мнимое ощущение свободы самовыражения и принадлежности к социальной группе, субкультуре, не предполагающее каких-либо реальных достижений в социуме [4].

Мотивационный анализ деструктивных коммуникаций подростков в социальных сетях провела в своем исследовании

** Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) признано экстремистским, деятельность организации запрещена на территории России по решению Верховного суда Российской Федерации.

Т.В. Юдеева. Согласно автору, если у подростков с нормативным онлайн-поведением основными мотивами интернет-коммуникаций являются мотивы вклада и обозначенного присутствия, то у подростков с деструктивным онлайн-поведением ведущими мотивами будут мотивы воплощения в роль, создания новых страниц и персонажей, личного пространства; такие подростки имеют негативные коммуникативные установки [5].

Исследование такого негативного проявления, как скулшутинг* (А.В. Пучнин, М.Ю. Пучнина), позволило установить его прямую связь с деструктивным интернет-контентом: содержание страниц в соцсетях, одежда нападавших, сам сценарий преступления были сходны с представленным в соцсетях материалом о событиях «Колумбайна»* [6]. Кроме того, было установлено, что средний возраст преступников, составляющий 13–19 лет, соответствует кризису идентичности, описанному еще Э. Эриксоном.

Проведя анализ публикаций в печатных и электронных СМИ, публикаций в соцсетях с деструктивным содержанием, М.Н. Черкасова и А.В. Тактарова изучили деструктивную поведенческую модель поколения Z в связи с аксиологической картиной мира подростков и их самоидентичностью. Авторы полагают, что взаимодействие с цифровой средой, цифровая свобода и зависимость от гаджетов привела к крупномасштабной ментальной дисфункции, переносу игрового пространства в поле реальности, сдвигам в эмоциональной компетенции, реактивную тягу к подсказкам и нарушению исполнительного контроля [7]. Согласно авторам, коммуникации в соцсетях могут способствовать проявлению гедонистического насилия, актуализации цифровой личности как генератора новостных сообщений и выдуманного образа себя. Проведя исследование, авторы пришли к выводам, что в игровом виртуальном мире понятия «жизнь» и «смерть» теряют свое изначальное значение начала и конца, тогда как агрессия рассматривается не только как деструктивное, но и как необходимое и конструктивное действие. Это, в свою очередь, размывает значение таких основополагающих нравственных понятий, как добро и зло, способствуя, среди прочего, ма-

нипулятивному воздействию на подростков онлайн.

С.А. Игумнов и Е.Ю. Шамарова провели контент-анализ аутодеструктивного интернет-контента и пришли к выводам, что данные об «эпидемии» суицидов среди подростков в СМИ значительно завышены, так же как и зависимость подростковых суицидов от «групп смерти»; в Рунете присутствует контент как профилактической, так и деструктивной тематики, причем деструктивный контент присутствует в большей степени в видео-формате; наибольшее количество суицидального контента обнаружено в социальной сети «ВКонтакте», однако основная доля этого контента несет антисуицидальную направленность [8]. Выводы авторов в значительной степени можно считать обнадеживающими, но в то же время, требующими дополнительных научных исследований.

Проанализировав результаты мониторинга социальных сетей, П.Э. Дьячек и И.Г. Арцыбашев предлагают несколько направлений профилактики влияния деструктивных сообществ на подростков. Авторы указывают на то, что вовлечение подростка в деструктивное интернет-сообщество – долгий и постепенный процесс, предполагающий прохождение определенных стадий, включая привлечение внимания подростка, приглашение в закрытые чаты, поиск общих с подростком интересов, создание комфортных условий пребывания в закрытой группе с деструктивным контентом, формирование информационной среды подростка, изменение у него моделей поведения. Для профилактики взаимодействия подростков с деструктивным контентом авторы предлагают: позитивное общение подростка с родителями, указывая в то же время на неэффективность родительских запретов пользоваться Интернетом; формирование у подростков критического мышления и ответственности за свои поступки; информационно-просветительскую работу по грамотному информационному потреблению; деятельность кибердружин по созданию позитивного интернет-контента [9].

Практические рекомендации для педагогов по раннему выявлению вовлеченности обучающихся в деструктивные сообщества предлагают А.С. Коповой, О.С. Ткачук, Д.А. Давыдов [10]. Авторы предлагают алго-

ритм анализа аккаунта обучающегося в социальной сети «ВКонтакте», предполагающий следующие этапы: анализ имени, основной фотографии и подробной информации о пользователе; анализ фотографий на стене пользователя, лайков и возможных комментариев; анализ записей на стене, включая авторов сообщений, репосты, комментарии; анализ друзей обучающегося; анализ подписок пользователя (как показал практический опыт автора данной статьи, в этом случае эффективным методом выступает контент-анализ); анализ аудиозаписей пользователя; анализ видеозаписей и анализ подарков. При выявлении подозрительного, в том числе деструктивного, контента, авторы рекомендуют индивидуальную работу с обучающимися. Как полагают авторы, подробный анализ активности обучающихся в соцсетях позволяет определить не только эмоциональную значимость их аккаунтов и структуру медиапотребления, но и выявить группу риска, при работе с которой должна осуществляться первичная профилактика деструктивного поведения.

Обобщая результаты имеющихся научных исследований по данной проблеме и эмпирический опыт работы, можно выделить основные психологические причины интереса подростков к деструктивному/аутодеструктивному контенту, публикаций такого контента, как следствие, их возможного деструктивного поведения:

- символическое представление своих переживаний переходного возраста как смерти всего детского и перехода в новую взрослую жизнь;
- проекция собственных деструктивных тенденций как результата возможных конфликтных отношений со сверстниками, родителями, педагогами, а также внутренних конфликтов;
- формирование собственных эстетических вкусов, в том числе в рамках молодежных субкультур (в качестве примера можно выделить следующие художественные направления: готика, романтизм, символизм, экспрессионизм, декаданс, темное искусство, психоделика и др.);
- проявление подросткового максимализма, негативизма и использование в связи

с этим крайних, экстремальных визуальных, аудиальных и текстовых средств;

- стремление привлечь внимание аудитории к себе, вызвать интерес, в том числе в плане романтических отношений, с учетом того, что реальные социальные достижения в этом возрасте, как правило, минимальны или практически отсутствуют;

- заявление о своей принадлежности к определенной подростковой субкультуре;

- стремление создать у аудитории иллюзорное представление о своем высоком социальном статусе, в том числе за счет причисления себя к криминальной среде;

- реальные депрессивные, суицидальные, экстремистские (националистические, политические, религиозные) тенденции и заявление о них аудитории;

Среди предпосылок, способствующих проявлению интереса подростков к деструктивному/аутодеструктивному контенту, публикаций такого контента и их возможного деструктивного/аутодеструктивного поведения, можно выделить две группы: социальные и личностные.

К социальным предпосылкам можно отнести: макросоциальные (социокультурный, экономический и политический кризис в обществе, конфликты и противоречия между большими социальными группами, аномия, криминализация различных сфер общественной жизни, коррупция, двойные стандарты в разных социальных группах, проявления националистического, политического и религиозного экстремизма) и микросоциальные (семейные, педагогические конфликты, конфликты со сверстниками и в романтических отношениях, несчастная любовь) предпосылки.

Личностные предпосылки можно, согласно системному подходу, классифицировать в соответствии с уровнями бытия личности. На биопсихическом уровне такими предпосылками могут быть слабый тип нервной деятельности, различные (химические и нехимические) аддикции, пограничные состояния, психопатология.

На индивидуально-психологическом уровне к данным предпосылкам можно отнести ряд психологических характеристик, проявляющихся как в познавательной, так в характерологической сферах. К познавательной сфере можно отнести такие психологические

особенности поколения Z, как: рассеянное внимание, клиповое мышление, некритическое восприятие информации. Среди характерологических особенностей можно выделить: ригидность, замкнутость, неуверенность в себе, эмоциональную неустойчивость, обидчивость, агрессивность, тревожность, конфликтность, инфантильность, импульсивность, внушаемость, зависимость от авторитета.

На уровне направленности личности такими характеристиками будут: эгоцентризм; отсутствие и неопределенность долгосрочной жизненной перспективы; размытая, несформированная самоидентичность; асоциальные, антисоциальные, девиантные ценности; деструктивные, аутодеструктивные, противоречивые, неустойчивые ценностные ориентации.

На ролевом уровне или социальном Я это будут коммуникативные проблемы, конформизм, негативизм, макиавеллизм, склонность к массовидному поведению, склонность к девиантному поведению.

По результатам проведенного теоретико-методологического анализа и эмпирического опыта можно выделить наиболее типичные особенности активности данной группы подростков в социальных сетях, такие как: анонимность, наличие нескольких аккаунтов в одной социальной сети, псевдоним вместо реального имени, картинка героя или фантастического персонажа вместо собственной фотографии, закрытая страница или ограничение доступа к странице, символические дата и место рождения (например, приуроченные к определенному событию или значимому месту), большинство друзей виртуальные; провокативное общение, использование ненормативной лексики; тенденция влиять, доминировать, стремление ощущать собственную власть и значимость; интернет-зависимость в различных формах (информационная, коммуникативная, игровая, азартная, киберсексуальная), интернет-агрессия в различных вариантах (кибербуллинг, флейминг, троллинг, киберсталкинг, грифинг, секстинг).

Следует заметить, что указанные характеристики не следует считать абсолютными, они лишь повышают вероятность того, что данный пользователь в большей степени, чем другие, может проявлять интерес к деструктивному/аутодеструктивному интернет-кон-

тенту, публиковать его на своей странице или в мессенджере и иметь склонность к деструктивному/аутодеструктивному поведению, в том числе коммуникативному.

Следующее замечание касается того, что интернет-активность пользователя отражает его социально-психологические, прежде всего, имиджевые характеристики, воплощение его Я-для-других, поэтому для более объективных выводов необходимо непосредственное взаимодействие с проблемными обучающимися, включая необходимую психодиагностику.

Профилактика интереса подростков к деструктивному/аутодеструктивному интернет-контенту, соблазна опубликовать его на своей странице или в мессенджере и их склонности к деструктивному поведению должна носить систематический, комплексный и поэтапный характер и предполагать взаимодействие как специалистов нескольких направлений (психологи, педагоги, юристы и др.), так и различных подразделений одной организации, а также межведомственное взаимодействие.

В качестве наиболее общих направлений такой профилактики можно предложить следующие:

- подготовка педагогов и психологов к работе в виртуальном пространстве;
- мониторинг социальных сетей обучающихся с привлечением волонтеров, кибердружин, общественных, образовательных организаций;
- наблюдение, возможное направление к специалисту – психологу, психотерапевту, психиатру;
- создание комфортной, авторитетной и безопасной социальной среды для подростков;
- своевременное разрешение конфликтов (семейных, педагогических, между сверстниками), медиация;
- формирование у подростков навыков критического мышления, уверенности в себе, асертивности, правового, нравственного и эстетического самосознания, гуманистических и общечеловеческих ценностей;
- вовлечение обучающихся в социально одобряемую позитивную деятельность, в

том числе в Интернете – волонтерскую, творческую, развивающую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблемы деструктивного и аутодеструктивного поведения подростков, влияние на них деструктивных сообществ, профилактика деструктивных проявлений среди подростков, являются актуальными проблемами современных гуманитарных наук.

Деструктивные проявления подростков в сети Интернет и в мессенджерах, включающие в себя интерес к деструктивному контенту, публикацию такого контента на своих страницах и/или в мессенджерах, деструктивное поведение онлайн, является негативной стороной цифровой социализации современной молодежи. Деструктивный контент в результате восприятия пользователем может причинить ему моральный или физический вред, в том числе повлиять на его нравственное, духовное и психическое развитие или состояние. Такой контент может быть запрещен на законодательном уровне, так как нарушает нормы морали и нравственности.

По результатам теоретико-методологического анализа научной литературы и эмпирических исследований был составлен обобщенный психологический портрет подростков, склонных к деструктивному/аутодеструктивному поведению в сети Интернет и мессенджерах, а также склонных размещать деструктивный/аутодеструктивный контент на своих страницах, включающий в себя психологические причины деструктивных проявлений подростков; предпосылки, способствующие таким проявлениям, социальные и личностные; особенности активности данной группы подростков в социальных сетях; предложены основные направления психолого-педагогической профилактики деструктивных проявлений подростков в сети Интернет и мессенджерах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Комаров В.В.* Психолого-педагогическая работа по профилактике девиантного поведения обучающихся в сети Интернет // Психолого-педагогические проблемы развития современного образования. Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2022. С. 159-177. EDN: [QHJQQP](#)

2. Комаров В.В. Разработка вероятного психологического портрета пользователя социальной сети // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2021. Т. 20. № 4 (50). С. 45-54. DOI [10.20310/1810-231X-2021-20-4\(50\)-45-54](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-4(50)-45-54); EDN: [ETZQET](https://www.edn.ru/ETZQET)
3. Тимошина Е.М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2(12). С. 286-293. EDN: [LABQVG](https://www.edn.ru/LABQVG)
4. Беликов В.А., Романов П.Ю., Леушканова О.Ю., Васева Н.С. Анализ проблемы десоциализации личности подростков под воздействием социальных сетей, содержащих контент деструктивного характера // Перспективы науки и образования. 2022. № 3 (57). С. 372-385. DOI [10.32744/pse.2022.3.21](https://doi.org/10.32744/pse.2022.3.21); EDN: [BQIEOK](https://www.edn.ru/BQIEOK)
5. Юдеева Т.В. Мотивация деструктивного коммуникационного поведения подростков в социальных сетях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-2 (116). С. 178-182. DOI [10.23670/IRJ.2022.116.2.066](https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.066); EDN: [EJNFNN](https://www.edn.ru/EJNFNN)
6. Пучнина М.Ю., Пучнин А.В. Анализ деятельности адептов радикального идейного движения «Колумбайн»* // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 12 (181). С. 74-83. DOI [10.17803/1729-5920.2021.181.12.074-083](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.181.12.074-083); EDN: [QWNTBG](https://www.edn.ru/QWNTBG)
7. Черкасова М.Н., Тактарова А.В. Деструктивная поведенческая модель поколения Z: лингво-прагматический анализ медиа-текстов // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 97-103. DOI [10.18522/2070-1403-2022-91-2-97-103](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-91-2-97-103); EDN: [UESGGB](https://www.edn.ru/UESGGB)
8. Игумнов С.А., Шамарова Е.Ю. Контент-анализ сайтов аутодеструктивного содержания в русскоязычном сегменте Интернет // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: ГСГУ, 2020. С. 146-150. EDN: [PUBIKU](https://www.edn.ru/PUBIKU)
9. Дьячек П.Э., Арцыбашев И.Г. Возможные способы защиты подростков от влияния деструктивного контента в социальных сетях // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью / под общ. ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 158-163. EDN: [UIBAXE](https://www.edn.ru/UIBAXE)
10. Коповой А.С., Ткачук О.С., Давыдов Д.А. Роль педагога в раннем выявлении медиавовлеченности обучающихся // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 3 (75). С. 65-69. EDN: [FMQZIC](https://www.edn.ru/FMQZIC)

REFERENCES

1. Komarov V.V. Psychological and pedagogical work on the prevention of deviant behavior of students on the Internet. In: Psychological and Pedagogical Issues of Development in Modern Education. Tambov, "Derzhavinsky" Publ. House, 2022, pp. 159-177. (In Russian).
2. Komarov V.V. Development of a probable psychological profile for social network user. *Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus"*, 2021, vol. 20, no. 4 (50), pp. 45-54. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2021-20-4\(50\)-45-54](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2021-20-4(50)-45-54)
3. Timoshina E.M. Destructive subcultures of minors as conditions for their victimization and criminalization. *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2021, vol. 6, no. 2 (12), pp. 286-293. (In Russian).
4. Belikov V.A., Romanov P.Yu., Leushkanova O.Yu., Vaseva N.S. The analysis of the problem of personality desocialization under the influence of social networks containing destructive content. *Perspectives of Science and Education*, 2022, no. 3 (57), pp. 372-385. (In Russian). DOI [10.32744/pse.2022.3.21](https://doi.org/10.32744/pse.2022.3.21)
5. Yudeeva T.V. Motivation of destructive communication behavior of teenagers on social networks. *International Research Journal*, 2022, no. 2-2 (116), pp. 178-182. (In Russian). DOI [10.23670/IRJ.2022.116.2.066](https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.066)
6. Puchnina M.Yu., Puchnin A.V. An analysis of the activities of the radical ideological movement "Columbine"* Followers. *Lex russica*, 2021, vol. 74, no. 12 (181), pp. 74-83. (In Russian). DOI [10.17803/1729-5920.2021.181.12.074-083](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.181.12.074-083)
7. Cherkasova M.N., Taktarova A.V. Destructive behavioral model of generation Z: linguistic-pragmatic analysis of media texts. *The Humanities and Social Sciences*, 2022, vol. 91, no. 2, pp. 97-103. (In Russian). DOI [10.18522/2070-1403-2022-91-2-97-103](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-91-2-97-103)
8. Igumnov S.A., Shamarova E.Yu. Content analysis of sites with self-destructive content in the Russian-speaking segment of the Internet. In: Digital Society as a Cultural and Historical Context of Human Development. Kolomna, SSHU Publ., 2020, pp. 146-150. (In Russian).

9. Dyachek P.E., Artsybashev I.G. Possible ways to protect adolescents from the influence of destructive content in social networks. In: Ponomarev A.V., gen. ed. State Youth Policy: Challenges and Modern Technologies for Working with Youth. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2022, pp. 158-163. (In Russian).
10. Коповoi A.S., Tkachuk O.S., Davydov D.A. The role of the teacher in the early detection of media involvement in schoolchildren. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2021, no. 3 (75), pp. 65-69. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Комаров Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и возрастной психологии. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

E-mail: kafspcy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9598-2099>

Вклад в статью: постановка общей проблемы исследования, проведение эксперимента и обработка результатов, подготовка текста статьи.

Vladimir V. Komarov – Candidate of Psychology, Associate Professor of Social and Developmental Psychology Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

E-mail: kafspcy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9598-2099>

Contribution: general research problem statement, experiment conducting and results processing, article writing.